

Алиса Кусты

Dendrarium

Пять садов заключенного Дегтярёва

К повер

V - расщепление нуклеиновых кислот

«Почини».

каждое к 15 и 1

62. Qual a importância da

feel m...

and

-12-

11.2

١٠٠

copy

К

...

100

Перечисленные изд-ва
входят к 148
5-й экз.

Алиса Кусты
Dendrarium. Пять садов
заключенного Дегтерева
Серия «Individuum»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74311306

*Кусты Алиса. Dendrarium. Пять садов заключенного Дегтярёва: Эксмо;
Москва; 2026*

ISBN 978-5-04-251991-8

Аннотация

Биография садовода и ученого Владимира Дегтярёва, жившего в конце XIX-начале XX века. По натуре романтик и искатель приключений, Дегтярёв сотрудничал с императорским Ботаническим садом, путешествовал по Латинской Америке в поисках редких растений, после революции из-за оговора оказался на Соловках, но и там продолжил работать, создал уникальный дендрарий, где в условиях крайне суровой природы выращивал тропические деревья. Проведя на Соловках почти десять лет, Дегтярёв освободился, снова работал, но был снова схвачен в конце 1930-х годов и расстрелян (впоследствии реабилитирован). Книга на стыке исторического исследования и автофикшна, о человеке, который посреди разрушения занимался созиданием, о попытках найти свое место на земле,

о наследии (спустя годы после смерти Дегтярёва его изыскания использовались учеными других поколений).

Содержание

Пролог. В ожидании бури	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиса Кусти

Dendrarium. Пять садов заключенного Дегтярёва

© Алиса Кусти, 2026

© ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Individuum ®

Поиск – каким бы он ни был – похож на движение по реке. Отчалив на лодке от берега, мы как будто точно знаем, что именно ищем. Но стоит отплыть чуть дальше, и цель все сложнее удержать в уме. Мы смотрим по берегам, разглядываем дно сквозь толщу воды, рискуя пропустить излучину реки, к которой еще недавно так стремились. Проживая новое, мы необратимо меняемся, подвергаем сомнению цель поиска, но не его смысл. Мы оказываемся совсем не там, где планировали. Мы находим – но иногда совсем не то, что искали. Иногда нам хватает храбрости назвать это победой, а не поражением.

Пролог. В ожидании бури

В ночь с 8 на 9 сентября 1929 года из Соловецкого лагеря бежали трое заключенных. Бушевала буря, лил дождь, на небе ни одного светлого пятна. Беглецы пересекли дорогу и продолжили путь через лес. Быстро идти не получалось, ноги то и дело увязали в болоте, под дождем наплечные мешки становились еще тяжелее.

Особенно медленно двигался один из них – крупный мужчина с усами. На нем были две фуфайки, шуба и дождевик поверх, так что пот лил градом. Вскоре беглецам пришлось выйти на дорогу. Там они могли встретить надзирателей – но решили рискнуть, чтобы выиграть время. Они спешили к морю. Построить плот и, дождавшись бури, уплыть от преследователей – таким был отчаянный план.

Начинало светать. Эти трое то шли болотами, то забирались вглубь леса, пока на рассвете не выбрали место для ночлега. Прибежищем стали еловые ветки. Беглецы засыпали, и им казалось, что они слышат гудки паровоза и лай собак. Шумел лес, и чудились то звериный рев, то плач детей, то говор толпы, то тяжелые шаги преследователей.

Беглец в дождевике проснулся раньше других – голова болела, ноги ныли. Позже он оставит такую запись:

Так прошла первая ночь на свободе.

Страшно – в темную ночь в лесу и в такую погоду, в бу-

рю, переплетенную непрерывным дождем, когда каждую секунду перед Вами может как из-под земли вырасти убийца в образе солдата, преследующий Вас с винтовкой, с помощью которой обладатель ее может Вас убить тремя, способами: застрелить, зарезать или разбить голову прикладом. В такую ночь и при таких условиях обыкновенному человеку невыносимо. Он должен сойти с ума.

Но мы были счастливы.

Мы познали в ту ночь сладость абсолютной свободы. Все, что вредно и страшно в такую ночь в лесу обыкновенному человеку, нам было полезно и приятно. Буря заглушала шум. Дождь заметал наши следы.

Там же он напишет:

*Дочь милая, любимая, не плачь,
Меня убить не смеет и палач,
Я чувю, мчится к нам победа вскачь,
Как лев, бросаюсь я навстречу, я вырву мой народ от
палачей,
В тот миг над всеми солнышко взойдет, и твой отец,
герой, к тебе придет.*

И подпишется:

*Божью Милостью Мы Иннокентий Серафимович Король
Россіи собственною нашею рукою пишем всем, большим и ма-*

лым народам России¹.

Беглеца звали Иннокентий Кожевников, а стихотворение было адресовано его дочери Анне. Участник Гражданской войны, один из организаторов партизанской борьбы в тылу белых, он стал заключенным Соловецкого лагеря в 1926 году².

Сентябрьской ночью 1929 года он бежал в лес с Дмитрием Шипчинским и инструктором по физкультуре Артавасом Багратуни, провозгласив себя королем России Иннокентием. Призвав разоружить охрану и свергнуть власть, Кожевников даровал свободу всем узникам Соловецкого лагеря. Хронику этого побега, полного отчаяния и безумия, удалось восстановить благодаря записям, которые вели заключенные³.

¹ Уголовное дело по обвинению Кожевникова Иннокентия Серафимовича, Шипчинского Дмитрия Валерьяновича, Багратуни Артаваса Арсеньевича, Черкасовых: Ольги и Василия. 1930–1931 гг. // ЦА ФСБ. Д. №Р–49444.

² В 1926 году Коллегия ОГПУ приговорила И. С. Кожевникова по ст. 66 (шпионаж) и 105 (злоупотребление властью) УК РСФСР к лишению свободы на десять лет.

³ О подробностях этого побега мне стало известно благодаря исследовательнице Елене Кондрахиной, которая провела многие месяцы в архивах, изучая истории побегов заключенных из советских лагерей. Она нашла дело беглецов Кожевникова-Шипчинского-Багратуни и решила поделиться материалами со мной – 48 страниц карандашной рукописи Кожевникова исследовательница расшифровала целиком (см. сноску 1).

Утром беглецы двинулись в путь. Одежда промокла насквозь, а за ночь она еще и заиндевела. Развести костер не удалось, мужчины взяли мешки и покинули пристанище под елью. Небо покрылось тучами. Часов у них не было, но по шуму вокруг легко угадывалось: лагерь начал работу.

Первый день после побега прошел спокойно, по дороге трое часто отдыхали, постепенно пробираясь вглубь леса. Чтобы ориентироваться, поднимались на соседние пригорки.

В лесу было тихо, треск ветвей под ногами заставлял путников оглядываться. В следующую ночь они спали под открытым небом, на крутом косогоре. С соседней железнодорожной станции доносились разговоры людей и звуки ударов по металлу, заключенные работали в ночную смену.

Утром беглецы вновь зашагали по лесной дороге. С горы им открылся вид на остров Анзер⁴. Над поселением стояли три столба дыма, как над огромным трехпалубным океанским пароходом. В дневнике Кожевников запишет:

Анзер – кладбище людей, замученных на принудительных работах. Место – отвратительное. Но и в этом поганом

⁴ Один из Соловецких островов в Белом море.

*месте были светлые точки...*⁵

В дни блужданий один из беглецов оставит в лесу простыню с надписью:

*Одному из немногих людей на Соловках, кого я научился ценить, – Дегтярёву*⁶.

* * *

История Владимира Дегтярёва – линия жизни, прочерченная ясно и смело, без оглядки на время и чужое мнение. Жизнь путешественника, авантюриста и натуралиста, который искал место на земле, чтобы создать свой сад.

Это история мальчика в соломенной шляпе, позирующего художнику. Вчерашнего школьника, мечтающего поступить на работу в ботанический сад. Ковбоя, вольно перемещающегося по Латинской Америке и меняющего профессии как перчатки. Мужчины, создавшего сад на месте разрушенного дома. Заключенного Соловецкого лагеря, который заявлялся к тюремному начальству верхом на козле и в красной рубаше. Агента ботанического сада, объявленного шпионом. Он был эксцентриком, мечтателем. И много кому – хорошим другом.

⁵ Уголовное дело по обвинению Кожевникова и др. // ЦА ФСБ. Д. № Р–49444.

⁶ Там же.

И все-таки представиться должна и я – Алиса. Я не помню, с какого момента для меня началась история Владимира Дегтярёва и как получилось, что последние пять лет я собираю осколки его биографии, рассеянные по всему миру. И даже больше – как получилось так, что линия жизни человека, от которого меня отделяет столетие, все эти годы влияла на мой собственный путь?

Вернемся в точку, откуда начался поиск. Это было время изменений и хаоса. В тот год я нашла и потеряла. Потеряла свое место в журналистике, нашла ни на что не похожую историю моего героя. Я знала, что когда-нибудь расскажу ее.

Мне было с чем прощаться: с любимой редакцией, с днями, которые начинались с кофе из автомата перед планеркой и мыслей о героях и историях. Передо мной проплывала жизнь – в сюжетах и судьбах, о которых мы писали, – и я любила свое место в этом потоке: маленький кабинет в конце длинного коридора, где я работала над материалами.

Десять лет в журналистике пролетели незаметно – это был путь от городского репортера до автора отдела расследований. Меня всегда привлекало погружение в реальность: приезжать на место, слушать, смотреть, вникать. Между этим процессом и публикацией – мучительный поиск ответа, а потом – вспышка открытия.

Это было главным: собрать пазл, найти решение, увидеть неочевидное, подтвердить фактами и рассказать об этом. Региональная коррупция, бюрократическая ошибка, которая

привела к социальному кризису, личная драма, переросшая в общественный конфликт из-за злоупотребления властью – любой из этих сюжетов начинался и заканчивался вопросом «почему?».

На него я и искала ответ.

Почему беглецы оставили такое послание Владимиру Дегтярёву?

* * *

На имя Владимира Дегтярёва, одного из заключенных Соловецкого лагеря, я наткнулась случайно. Помню, как за несколько лет до этого момента меня интересовал совсем другой сюжет: история скаутов, арестованных в апреле 1926 года⁷.

В сентябре 2018 года я ехала на автобусе от станции метро «Калужская», с собой у меня была массивная книга с синей обложкой – «Скауты России». Ее автор Всеволод Кучин – сын Ларисы Траустель, одной из участниц движения скаутов. К моменту ареста Ларисе исполнилось девятнадцать; ей удалось избежать заключения, но впереди были ссылка и годы скитаний. В книге Всеволод Кучин рассказал историю матери и ее подруг – историю потаенной дружбы и сестринства.

⁷ Кустикова А. Герлистан: история последнего отряда герль-скаутов в советской России // Новая газета. 2021. 9 января. URL: <https://girlistan.novayagazeta.ru/> (дата обращения: 08.03.2026).

Лариса Траустель стала связной для репрессированных: уже вернувшись из ссылки, она хранила и передавала письма разлученных скаутов, сосланных в разные города. И чуть не поплатилась за это – переписку, спрятанную в матрасе, едва не нашли во время обыска в 1933 году⁸.

Мои поиски Всеволода Кучина – приключение вполне в духе следопытов. Я искала его контакты несколько недель: сначала через современное движение скаутов, потом через издателей той самой синей книги. Нашелся только городской телефонный номер. По нему-то пару недель подряд я упорно звонила. Никто не отвечал.

И вот однажды, когда я уже совсем отчаялась, в трубке раздалось: «Слушаю!»

Мы встретились, и Всеволод Кучин показал мне документы, к которым получил доступ после того, как в 1990 году архив дал возможность родственникам ознакомиться со следственным делом скаутов. Помню, как, листая его книгу, я случайно наткнулась на биографию заключенного, создавшего дендрарий в лагере. Арестанта, собравшего коллекцию деревьев под открытым небом.

Сад в лагере. Почему и как он родился здесь? В Соловецком лагере, известном своим жестким режимом. На Севере, где, казалось бы, все противится новой жизни.

⁸ Кучин В.Л. Скаутская судьба Ларисы Ивановны Траустель из московского отряда ОПСО // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М., 2008. С. 261–263.

Среди материалов книги была переписка друзей, которые вместе работали над созданием этого лагерного дендрария. Судьба разлучила их. Один – Сергей Шибанов по прозвищу Квазинд⁹, скаут из отряда «Летучих мышей» – после заключения на Соловках отправлен в ссылку в деревню Пилюгино в 40 километрах от Сургута. Другой – заключенный Владимир Дегтярёв.

Письмо № I

*Соловки, Реболда¹⁰,
11/III–1929 г.*

Дорогой Квазинд!

Получил только что Ваше письмо от 22/II сего года, присел за стол и пишу ответ (чисто по-американски, не правда ли?).

Конечно, «Река времен в своем стремленье уносит все дела людей!», как писал Державин¹¹, и воды в ней утекло поря-

⁹ Квазинд – персонаж поэмы Генри Уодсфорта Лонгфелло «Песнь о Гайавате», олицетворяющий противоречивую природу силы. Он обладает невероятной физической мощью, но при этом ленив и апатичен. Эта двойственность характера – сила без стремления, потенциал без цели – делает его ярким примером архетипа «могучего лентяя», который встречается в различных культурах и легендах.

¹⁰ Реболда – мыс, расположенный на северном побережье острова Большой Соловецкий, входящего в состав Соловецкого архипелага в Белом море.

¹¹ «Река времен в своем стремленье / Уносит все дела людей / И топит в пропасти забвенья / Народы, царства и царей. / А если что и остается / Чрез звуки лиры и трубы, / То вечности жерлом пожрется / И общей не уйдет судьбы» – стихотво-

дочно за время паузы в нашей переписке. Я очень рад прежде всего, что Вы отозвались, рад и впредь буду не терять Вас с горизонта, буду следить (как на моем рисунке ковбой из Колорадо на своем пестром Бен-бое¹²) за временем и за Вами. Меня обрадовало и сообщение о получении Вами вещей. Ноты и рисунки дополняют целостность драмы «Кветцаль»¹³, причем певца я изобразил так, как его на сцене должны видеть Кветцаль и очаровательная Ксочикветцаль¹⁴, то есть в ракурсе анфас, а не в профиль, как от публики. Словом, эта памятка пусть не очень запылится на полках библиотеки,

рение Гавриила Державина, которое считается последним произведением поэта, созданным им 6 июля 1816 года, за три дня до смерти. По легенде, Державин написал его под впечатлением от висевшей у него в кабинете известной карты «Река времен», воплощающей концепцию всемирной истории. Карта охватывает события с древнейших времен до конца XVIII века.

¹² Бен-бой (англ. Ben Boy) – типичная для американского Запада кличка лошади.

¹³ Кветцаль, или кецаль, кетцаль, кетсаль, квезаль, – птица с ярким оперением, священная для майя и ацтеков. Является воплощением Кецалькоатля (Quetzalcoatl) – одного из главных божеств ацтеков, тольтеков и других народов Центральной Америки. Имя Кецалькоатля переводится как «Пернатый Змей», что отражает его двойственную природу: небесную (перья) и земную (змей). В мифологии его часто описывают как героя, который научил людей земледелию, искусствам, календарю и письменности. Его образ ассоциировался с порядком, гармонией, моральными принципами и противостоянием хаосу.

¹⁴ Ксочикветцаль, или Ксочикецаль, Шочикецаль (науатль Xochiquetzal), – богиня ацтекского пантеона, олицетворяющая плодородие, красоту и любовь. Ее имя переводится с языка науатль как «цветок из перьев». Ее изображали в виде молодой женщины в богатом убранстве, украшенном цветами. Образ Ксочикветцаль связывали с весельем, страстью и наслаждением жизнью.

она гораздо живее в сценической обстановке, чем в библиотечной.

Солнце, правда, уже сейчас выходит над Анзером и садится почти за баней в Реболде, но ведь скоро день весеннего равноденствия, день древнеперуанского празднества весны Куси-райми¹⁵, как они называли этот праздник, когда изгонялись демоны из полей и тушились факелы в водах, текущих от Куско (их столицы) во все четыре стороны неба. У меня в одной перуанской сказке есть чудесный роман этой эпохи. Быть может, когда-нибудь удастся и Вам с ним познакомиться... Действие протекает среди упоительных ночей Южной Америки, нечто вроде «Сна в летнюю ночь» или «Шехерезады», словом, хорошо. И в духе как Вашем, так и моем: тропики, светляки, краснокожие; блеск Зодиака¹⁶, свет Сириуса¹⁷ и солнце, солнце и солнце, не говоря уже о прекрасных перуанках того времени!

¹⁵ Вероятно, речь идет об одном из календарных праздников инков, описание которого было взято из сочинения Инка Гарсиласо де ла Вега «История государства инков». Описание похоже на праздник Инти Райми, который был посвящен богу Солнца Инти и отмечался во время зимнего солнцестояния в Южном полушарии, что приходилось на конец июня. Ритуал символизировал начало нового года и был связан с аграрными циклами.

¹⁶ Блеск Зодиака, или свет Зодиака, зодиакальный свет, – слабое сияние на ночном небе, видимое после захода Солнца или перед его восходом. Вызвано рассеянием солнечного света на пылинках в плоскости Солнечной системы.

¹⁷ Сириус – самая яркая звезда ночного неба, расположенная в созвездии Большого Пса. В древности Сириус почитался как важный небесный объект, связанный с сельскохозяйственными циклами.

Итак, здесь пахнет весной – ждем пуночек¹⁸. В исходе месяца я начинаю строить, пока в Реболде, небольшую пять на четыре аришина (всего) теплицу. Это от того, что нет большие стекол. Когда летом придет профессор Иван Владимирович Палибин, я попрошу у него санкцию на большую теплицу на Зелёных озерах и тогда уж музыка пойдет не та!.. Семян у меня много, а за лето 1928 года на Зелёных озерах вышли кедр и пихта: сибирский и кавказская. Кедр первый вышел на берегу «Сусквеганны»¹⁹, то есть там, где Вы соорудили каркас вигвама, и который гордо стоит там и будет оборудован мною с наименованием «Вигвама Квазинда».

Участок, где он стоит, между обеими бухтами, останется нетронутым, пока я на Зелёных озерах. Далее я завещаю преемникам хранить его неприкосновенно, и, кроме дороги по берегу, ничто не должно нарушать величия молчаливой Природы, отражающей «Фэр Уэст» – Далекий Запад!²⁰

¹⁸ Пуночки, или арктические воробьи, – птицы из семейства подорожниковых, обитающие в тундре Северной Евразии и Северной Америки. Гнездятся за полярным кругом, прилетая ранней весной, когда снег еще покрывает землю, поэтому их появление символизирует начало весны.

¹⁹ Сусквеганна (англ. Susquehanna) – река в восточной части США длиной 715 километров, протекающая через штаты Нью-Йорк, Пенсильвания и Мэриленд.

²⁰ Шибанов С. В. Переписка ботаника В. Н. Дегтярёва и скаута С. В. Шибанова в 1929–1931 гг. // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М., 2008. С. 373–374.

Остановимся здесь.

Это письмо написано лагерным заключенным.

Датированное мартом 1929 года, оно шло к Шибанову долгие девять месяцев. Автор письма подписывается «Американец»²¹, исчисляет дни согласно древнеперуанскому календарю. Кедр и пихты, вигвамы и теплицы, блеск Зодиака, свет Сириуса. И солнце! Тут правят боги Кветцаль и Ксочи-кветцаль, и течет Сусквеганна.

Насыщенное героями и богами пространство текста создает убежище, в котором могут укрыться участники переписки, ведь им прекрасно известны все отсылки. Если не тайнопись, то послание между строк.

Впрочем, что бы ни хотели утаить от взора тюремных цензоров участники переписки, ее посыл очевиден – поддержать, приободрить, вселить надежду. Они полны нежности – лагерные письма, написанные другу и помощнику, – похожи на колыбельную, заклинание.

Уже одного этого было бы достаточно, чтобы я возвраща-

²¹ Американец, Кветцаль, Ковбой, Белка Аджидомо, Мексиканец – под такими именами был известен заключенный Владимир Дегтярёв в Соловецком лагере. «Мексиканец» – именно так скаут и соловецкий узник Владимир Зотов озаглавит рассказ о своем друге Владимире Дегтярёве. Я перечитывала письмо снова и снова. Сначала загадочное послание, оставленное в лесу беглецами-заключенными. Теперь письмо, полное птичьего языка. И новое для меня имя – Владимир Дегтярёв. Я возвращалась к нему как к загадке, которую надеялась разгадать. Я прокручивала в голове странные слова из письма. Читала о Соловецком лагере. Думала о возможном безумии короля Иннокентия – беглеца, которого стремление к свободе привело в соловецкий лес. Как там оказался Владимир Дегтярёв?

лась раз за разом к переписке и ее героям. Однако больше всего меня занимало другое – прорывающееся чувство внутренней свободы, протеста и детского озорства.

В его письмах фантазия смешана с реальностью настолько, что сложно сказать, какой мир более подлинный – советского лагеря или тот, где вигвам Квазинда стоит на берегу Сусквеганны. Я размышляла обо всем этом, пока не поняла, что попалась. Окончательно и бесповоротно.

Так происходило и раньше. Если честно, почти всегда – с расследованиями и большими историями, которые захватывали надолго. Я просто не могла выбросить сюжет из головы. Теперь он жил со мной и ждал своего часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.